

— В роли супергероя.
«Доктор Стрэндж»,
2016

да жалуется на это в интервью. Только представьте себе. Ему 12 лет. Школа для мальчиков. Зал полон. А он играет не Гамлета и не Макбета. Он изображает перед своими одноклассниками королеву фей в «Сне в летнюю ночь». Куда деваться после такого триумфа? То есть, конечно, позора? Послать подальше уроки математики и физкультуры и взять себе в качестве экзаменационных дисциплин театр и «арт» — изобразительное искусство. Учителя поставили на нем крест: парень увлечен культурой, что из такого выйдет?!

Вернувшись в Лондон, Камбербэтч поступил в Манчестерский университет на театральное отделение. Продолжил образование в Лондонской академии музыки и драматического искусства, а после окончания учебы скромно служил актером в Театре под открытым небом в лондонском Риджентс-парке. Играл в пьесах Шекспира, Ионеско, Уильямса, Ибсена. Предполагал ли он, что через пару лет станет мировой звездой, секс-символом, кумиром интеллектуалов и еще бог знает кем? Похоже, что да. Добиться большего, чем родители, сделать то, что у них не получилось, было его мечтой. В 2010 году Бенедикт Камбербэтч сыграл Шерлока Холмса.

Великий сыщик протянул ему руку дружбы. Теперь он может играть хоть зайчика на утреннике: поклонницы по всему миру ходят по его следам и

— Jaeger-LeCoultre
Polaris Chronograph ST

— Jaeger-LeCoultre
Polaris Memovox ST

— Бенедикт Камбербэтч и глава Jaeger-LeCoultre Жоффруа Лефевр на стенде марки в Женеве во время SIHH

ищут его улики. Для них придумали уже название «камбербитчез». Предприимчивые служители зоопарка называют выдру Бенни в его честь (актер как-то сравнил свою внешность с этим животным), в сетях гуляют «интернет-бойфренды» Бенедикты, а кто-то даже предложил арт-терапию: «Взгрустнулось? Рисуи Камбербэтча».

Актер вроде и рад, особенно за литературу, давно уже детективы Конан Дойля не продавались так здорово. Но он от этой шумихи устал. На последнем съезде фанатов «Шерлока» в Лондоне не появился и в ближайшее время возвращаться к своему герою не собирается. Поклонницы и поклонники безутешны и винят во всем семейную жизнь.

Хотя, возможно, виной всему страсть к адреналину. Помните блуждания по Гималаям? Свадьба из той же серии. «Хочу острых ощущений у себя дома», — бросил как-то Камбербэтч. К британскому юмору актера уже привыкли. Но на этот раз он не шутил. В одно осеннее ноябрьское утро 2014 года среди объявлений в газете The Times, которые испокон веков печатаются на ее страницах, было написано: «Бенедикт, сын Ванды и Тимоти Камбербэтч из Лондона, и Софи, дочь Кэтрин Хантер из Эдинбурга и Чарльза Хантера из Лондона, объявляют о своей помолвке».

Его жена Софи Хантер — тоже из театральных. Она актриса и режиссер, недаром познакомились они не в баре, а на Эдинбургском театральном фестивале. Было это лет двадцать назад, но тогда в его жизни были другие адреналины. В феврале 2015 года в церкви на английском острове Уайт состоялась церемония: Бенедикт разрушил все надежды своих поклонниц. Сегодня он отец двух сыновей и очень бережет свою жизнь, здоровье и privacy. «Я хочу увидеть, кем вырастут мои дети», — говорит актер. Это время ему совсем не хочется торопить.

часы jaeger-lecoultre — важнейшая деталь фильма

Бенедикт Камбербэтч рассказал о часах своего персонажа и своих собственных.

— Как вы познакомились со швейцарским часовым домом Jaeger-LeCoultre?

— Часы играют важную роль в жизни моего персонажа доктора Стрэнджа. Поэтому, когда пришло время выбирать, я искал подходящую ему модель. Часы Jaeger-LeCoultre больше всего соответствовали моим представлениям о классической элегантности. Но что меня действительно поразило, так это заложенная в них идея послания: часы Стрэнджу подарила Кристина, женщина, знающая его вкусы, привычки и бесконечно его любящая. Это не просто дорогой аксессуар, это нечто большее. Часы Jaeger-LeCoultre — важнейшая деталь фильма, его стержень. После того как они разбились, доктор Стрэндж сохраняет их только потому, что они напоминают о Кристине. Время здесь не минуты и не секунды, оно становится скорее абстрактным и поэтическим понятием, оно растянуто или, наоборот, сжато. Даже разбито. Время, которое доктор Стрэндж держит в руке, треснуло, но в то же время навсегда сохранилось неизменным, и это тоже Jaeger-LeCoultre.

— Вы побывали на мануфактуре Jaeger-LeCoultre в Санти, поделитесь впечатлениями?

— Впечатлений масса. Больше всего меня поразили традиции ремесла. Мастера, которые там работают, проводят на производстве всю свою жизнь. То, что, как мне казалось, должны делать роботы или компьютеры, делают люди, и делают здорово. С огромным удовольствием наблюдал за тем, как создают драгоценные эмалевые миниатюры на оборотной стороне Reverso. Изюминка всех сил пытался понять, как это так движутся механизмы, несмотря на всю их сложность, видел, как собирают фантастический трехосный Sphero Tourbillon, а главное — встретился с людьми, которые своими руками делают Jaeger-LeCoultre.

— 2018 год стал для марки годом Polaris, вы носите эту модель уже несколько месяцев. Как она вам?

— Новые часы Polaris Jaeger-LeCoultre отлично мне подходят, потому что они одновременно и выносливые, и гламурные. Я могу в них мыть посуду, прогуливаться по лесу или выходить на красную дорожку фестиваля. Надо просто вовремя изобразить умный взгляд, а часы можно и не менять.